

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И.П. Матханова

Новосибирский государственный педагогический университет

Референция, инференция и описание семантики высказывания

(Исследование осуществлено при содействии Фонда Президента РФ на поддержку ведущих научных школ НШ-3433 2010.6 Речевые и системно-языковые аспекты функциональной грамматики)

Аннотация: В статье предлагается описывать семантику высказывания, опираясь на его место в общей системе, которая строится с учетом референциальных характеристик механизмов референции.

The paper examines a system of Russian utterances as a way of describing their semantics. The paper focuses on reference and inference aspects in meaning of utterances.

Ключевые слова: семантика высказывания, референция, инференция, семантический тип предиката.

Semantics of utterance, reference, inference, predicate.

УДК: 811.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллюйская, 28. НГПУ, ИФМИП, кафедра современного русского языка. Тел. (383) 2440630. E-mail: matkhanova@mail.ru.

Интерес к семантике высказывания, проблемам описания этого сложного лингвистического феномена не ослабевает в современной науке. Изучение номинативного аспекта предложения в значительной степени сосредоточено на анализе предикатов, которые представляются оплотом устойчивости в подвижном мире синтаксической конструкции. Существуют типологии предикатов, различающиеся количеством (от 4, провозглашенных З. Вендлером [Vendler, 1967], до 15–17 в последних работах Е.В. Падучевой [Падучева, 1996] и Ю.Д. Апресяна [Апресян, 2006]) и конфигурацией: они рассматриваются как оппозитивно-альтернативные ряды или как иерархическая система, предполагающая зоны пересечения и включения. Все чаще помимо действия, состояния, местоположения рассматриваются и другие типы: класс действий, поведение, интерпретативы, занятия, способности, которые раньше не включались в общую систему. Характеристика предикатов осуществляется с опорой на дифференциальные семантические признаки (ДСП), типовое окружение и другие параметры. Было замечено, что «идеальных» предикатов, которые реализуют тождественное значение в разных высказываниях, практически не существует, один и тот же предикат может функционировать, например, в статальном типе: *Лукашка казался особенно весел* (Л. Толстой) и квалитативном: *...я прямодушен и откровенен, я ... всегда весел и не хандрю* (Н. Чернышевский).

Таким образом, если принимать во внимание только высказывания со специализированными предикатами в типовом окружении, корпус высказываний, остающихся за пределами рассмотрения, оказывается довольно большим, а общая картина неполной. Увеличение количества анализируемых типов требует формулировки принципов такого описания. Попробуем представить некоторые из них: 1) комплекс семантических признаков, который был выявлен для предикатов,

должен быть распространен на все высказывание с учетом взаимодействия предиката и непредикатных компонентов; 2) отдельные семантические типы необходимо включить в общую систему, которая обладает иерархией, обусловленной референциальной характеристикой высказываний, и пересечениями, как в горизонтальном ряду, между однопорядковыми типами, так и по вертикали; 3) специфика высказывания как особой структуры, сочетающей устойчивость и подвижность, являющейся результатом взаимодействия его составляющих, требует обращения к понятию инференции, или выводного знания.

1. Комплекс дифференциальных семантических признаков как основа квалификации типа высказывания

Для семантических типов предикатов были выявлены основные ДСП, релевантные и для определения семантики высказывания, а не только для предикатов. К таким семантическим признакам относят статичность / динамичность «положения дел», временную локализованность / нелокализованность, длительность / мгновенность, активность / инактивность субъекта, контролируемость / неконтролируемость ситуации, перцептивность / логическую выводимость и др. Так, для стальных высказываний характерна статичность, временная локализованность, длительность, инактивность субъекта, неконтролируемость ситуации, перцептивность; а для акционального типа – динамичность, временная локализованность, активный субъект, контролируемость ситуации, перцептивность.

Специализированные предикаты типа *тосковать* и *рубить* содержат все необходимые признаки и при отсутствии компонентов-нейтрализаторов формируют одноименные высказывания (*В Париже она тосковала; Отец рубит дрова*). Иногда в высказываниях происходит модификация даже специализированных предикатов, ср.: *Весь месяц она старательно голодала, чтобы сбросить лишний вес* (газ.). Стальный предикат *голодать*, но показатели намеренности, целенаправленности (*старательно, чтобы сбросить вес*) нейтрализуют инактивность субъекта, ситуация становится контролируемой, и передается семантика поведения. Предикаты свойства (качества) *умный, ласковый* в предложении *Когда мы воем с ним, то он ...очень умен и ласков, а в обществе он грубый человек, бретер* (А. Чехов), взаимодействуя с показателями условия, потенциальной изменчивости ситуации, представляют тип «проявление свойства».

Анализ неспециализированных предикатов обычно вызывает дискуссии, ярким примером являются глаголы «положения в пространстве»: *стоять, сидеть, лежать*, семантический статус которых вызывает споры (см. обзор в: [Зорихина, 1998]). Они допускают наличие и активного, и инактивного субъекта, сочетаются с показателями контролируемости и неконтролируемости, выступают в высказываниях, которые передают семантику действия, и в стальных: *Но казак... не желал отходить от тарантаса и упрямо сидел подле него* (Л. Толстой); *...капитан с залитым кровью лицом бессильно сидел на траве* (В. Богомолов). Поскольку часть необходимых семантических признаков содержится в предикате, а другая восполняется из окружающего контекста, то тип высказывания определяется взаимодействием разных его компонентов.

Отдельную проблему представляет отбор тех конститутивных компонентов высказывания, которые существенно влияют на содержание высказывания. Одни и те же показатели по-разному взаимодействуют со специализированными и неспециализированными предикатами, выполняя при этом различные функции. В сочетании со специализированными предикатами они могут актуализировать семантику предиката, например, состояния: *Весь следующий день пробыл он в забытии* – дублируется уже присутствующая в предикате сема длительности. В высказываниях с неспециализированными предикатами этот же показатель восполняет недостающую в предикате сему: *Инсаров был очень молчалив и пасмурен в течение всего вечера* (И. Тургенев). Ср. качественное прочтение высказыва-

ния без временного распространителя: *Инсаров был очень молчалив*. (Подробнее об этом см.: [Матханова, 2000]).

Рассмотрение семантических типов более высокого ранга дает новые конфигурации признаков. Так, для свойства / качества, класса действий характерна временная нелокализованность, которая отличает их от «простых» действий / состояний. Но есть и другие отличия: деятельность объединяет ряд однородных / неоднородных действий [Селиверстова, 1982; Апресян, 2006]: ...они *именем управляют вместе: один **требует** подвод, другой сена, третий дров, каждый **располагается**, каждый **посылает** своих поверенных* (А. Герцен), а семантика поведения включает и ряд однородных / неоднородных действий / состояний, и наличие двух субъектов – оценки и деятельности, ср. экспликацию этих элементов в следующем высказывании: ...*когда она веселая, радостная, ... **запыхавшись** и **хохоча**, схватила его за обе руки и **положила** ему голову на грудь, он сделал шаг назад и сказал сурово: – Ты **ведешь** себя как... **кокотка*** (А. Чехов).

Расширение круга анализируемых конструкций позволяет несколько иначе оценить критерии построения общей системы, включив референциальную характеристику высказываний в число основных.

2. Референциальные аспекты описания семантического типа высказывания как основа общей классификации

В исследованиях последних лет о референции говорят не только по отношению к именам и именным группам, но и предикатам и предикациям, соотносящимся с внеязыковой ситуацией [Булыгина, 1982; Падучева, 2004; Селиверстова, 1982; Mehlig, 1983 и др.]. В этой связи можно выделить по крайней мере три аспекта, тесно связанных друг с другом, но имеющих некоторую автономность: 1) денотативный, 2) характеризующий высказывание по отношению к временной локализованности / нелокализованности и 3) определяющий способ (канал) получения информации (ср. близкую позицию А.В. Бондарко [Бондарко, 2002, с. 453]). Рассмотрим каждый из аспектов и попытаемся установить его влияние на отдельные семантические феномены и всю систему в целом.

Первичной считается характеристика по способу получения информации, в которой выделяются **непосредственное восприятие**, **логические** операции, пересказ чужой речи и т.п. (См.: [Якобсон, 1972; Козинцева, 1994; Пути формирования, 2005 и др.]).

Восприятие / логический вывод могут «встраиваться» в семантику предикатов. Так, предикатам действия и состояния свойственна перцептивность, а качества и отношения рождаются в результате мыслительных операций (ср. предлагаемое Т.В. Шмелевой деление пропозиций на событийные, «портретирующие» действительность, и логические, представляющие результаты умственных операций и сообщающие о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях [Шмелева, 1997]). В высказывании могут быть также представлены дискретные показатели разных способов получения информации: от развернутых предикативных частей (*Я слышал, как; Это, как он чувствовал; Он понял, что; Я догадывался, что*) до лексического значения единиц (*звон, белый; считается, по моему мнению*), взаимодействующих с предикатом, например: *В окно было **видно**, как садовник скоблил, не торопясь, дорожку лопатой* (И. Тургенев); *И на душе у Лохова было темно, тоскливо и тяжело, он **чувствовал** себя одиноким* (М. Горький). Ср. также: *Без соглашения договор **считается** не заключенным; Он **считался** приличным мужиком* (Н. Леонов).

Внешние показатели часто дублируют соответствующие характеристики предиката: в акциональных, статальных, локальных высказываниях обычны показатели восприятия, а в высказываниях с предикатами класса – показатели логических операций. Но иногда эти показатели могут модифицировать общую семантику. Например, в высказывании с предикатом качества выражается конкретное его проявление: *Как у меня радостно расширилось сердце, когда я **слышала** эти*

уверения... *Как добр он был...* (Н. Чернышевский); ср. также примеры проявления деятельности: *А ты, девушка, смотри: видишь над баней гнездо – ласточка... птенцов воспитывает* (С. Черный). Существуют и такие семантические типы, которые совмещают в себе наблюдаемость и мыслительные операции, например: *Наблюдал я за тобой давеча... и понял: неразумно ты держишь себя!* (М. Горький). В этом высказывании со значением поведения функционируют показатели обоих способов получения информации, свидетельствующие об особом, «промежуточном» статусе этого типа.

Второй аспект референциальной характеристики высказывания – денотативный – определяется возможностью его соотнесения с конкретной ситуацией. Обращение к нему получило особую актуальность при описании высказываний, требующих учета логических операций и не соотносящихся с конкретными ситуациями. Этот аспект обсуждался в монографии «Семантические типы предикатов» [1982] по отношению к предикатам класса (типа *воспитывать, руководить, управлять*). Класс понимается как обобщение и «не тождествен не только отдельному члену класса, но и множеству его членов...» [Селиверстова, 1982, с. 91]. См. убедительный и точный комментарий Т.В. Булыгиной, на примере пушкинского текста демонстрирующей невозможность предиката *управлять* реферировать к отдельным действиям [Булыгина, 1982, с. 54]. Среди предикатов класса действий (деятельности, по Ю.Д. Апресяну) выделяют две разновидности: гетерогенные, обобщающие разнородные действия (*руководить, учительствовать, служить*), и гомогенные (*питаться, курить, играть*). В последнем случае предикаты способны выступать и в высказываниях, реферированных к конкретному событию, и в обобщенных. Неслучайно Т.В. Булыгина пишет о различиях между предложениями (выделено нами. – И.М.) *Лошадь ест овес*, одно из которых обозначает конкретную ситуацию, а другое – обобщенную.

Еще раз обратимся к высказываниям с семантикой поведения, которые также являются обобщением разных актов, в том числе действий и состояний. Например: *Он тут все безобразничал ужасно* (М. Горький); *Объясните, что значит ваше поведение? – Оно значит, что я больше не могу! Я в истерике, я вопию и кричу...* (А. Грин); *Сам Илья тоже стал нехорошо вежлив, говорил отцу и матери «вы», ходил, сунув руки в карманы, держался в доме гостем, дразнил брата... и вообще вел себя сорванцом* (М. Горький). В первом случае невозможно определить, какие действия говорящий называет глаголом поведения *безобразничать*, а во втором перечисляются конкретные действия и состояния, обобщаемые предикатом *вести себя сорванцом*.

Уникальны в этом смысле интерпретативные высказывания, например: *...только глядь: ни квартального, ни шубы нет. «Ах, говорит, согрешил!»* (А. Писемский); *А я перед ним, правда, очень согрешил ... «дураком» обругал* (И. Шмелев). В этом случае одна и та же номинация используется в каждом случае для обозначения разных действий, при этом соотносимых с конкретной ситуацией. Некое наблюдаемое «положение дел» имело место, но наличествует лишь интерпретация «вполне конкретного действия или состояния» [Апресян, 2006, с. 145].

Следующий аспект референции, который необходимо учитывать – **временная локализованность / нелокализованность** ситуации, фиксирующая наличие / отсутствие связи с временной осью (подробно об этом [Бондарко, 2002; Смирнов, 2008]). Разработан комплекс средств выражения этой семантической категории, включающий аспектуально-темпоральную характеристику предиката и непредикатных показателей единичности / неединичности ситуации, регулярности / нерегулярности повторения, размещения действия в пределах одного / нескольких периодов наблюдения, способных изменять семантический тип высказывания, например, при взаимодействии с предикатами действия и состояния в качественном типе: *Она ...смуцалась и терялась всякий раз, когда он заговаривал с ней*

(Н. Чуковский). Роль этой семантической категории непременно учитывается при характеристике семантических типов предикатов либо в качестве ведущей [Булыгина, 1982], либо при разграничении отдельных разновидностей [Падучева, 1996; Апресян, 2006].

В большинстве исследований единство временной локализованности / нелокализованности, денотативного статуса предиката и актантов, а также перцептивности / логических операций не подвергается сомнению. В меньшей степени исследованы случаи расхождения между этими параметрами, свидетельствующие об их относительной самостоятельности. Так, нет однозначного соответствия между временной локализованностью и другими референциальными характеристиками в высказываниях с интерпретативами и предикатами поведения: ...он, Петр Артамонов, ...**только что ловко обманул** кого-то... (М. Горький); ...**приехал Данилушка Шелехов и теперь безобразничает** с Лепешкиным (Д. Мамин-Сибиряк). Здесь временная локализованность сочетается с невозможностью соотнесения с конкретной ситуацией. Интересны в этом плане высказывания с семантикой отношения, такие, как: *Никаких третьих, седьмых и двадцать девярых смыслов поэма не **содержит*** (А. Ахматова), *Она скорее **походит** на жокея, чем на светскую барышню...* (Д. Мамин-Сибиряк). В них основной референциальной силой является логический модус, а временная локализованность / нелокализованность нерелевантна: «... за пределами оппозиции Л / НЛ остается употребление глаголов отношения, лексическое значение которых, отличающееся признаком неискренности, противоречит возможности реализации рассмотренного противопоставления» [Бондарко, 2002, с. 449].

Таким образом, если признавать референциальные аспекты фундаментальным критерием классификации семантических типов высказывания, можно говорить об иерархическом строении этой системы, включающем (в соответствии с концепцией Дж. Лакоффа и Э. Рош [Лакофф, 2004; Rosch, 1973]) базовый уровень и относительно него вышестоящий и нижестоящий.

К базовому уровню отнесем высказывания с семантикой действия, состояния, процесса, местоположения и др., которые обладают конкретной референцией, наблюдаемы, характеризуются временной локализованностью, не требуют для своего описания логических умозаключений.

Более сложную картину представляет суперуровень. В него включаются такие семантические типы, как свойства, класс действий, класс состояний и другие, возникающие как результат обобщения конкретного множества и характеризующиеся временной нелокализованностью, отсутствием прямого соотношения с каким-либо конкретным действием / состоянием. На этом же уровне, вероятно, находится такой семантический тип, как поведение, который также обобщает однородные / разнородные действия / состояния и не соотносится с конкретным явлением, но может характеризоваться как локализованностью во времени, так и нелокализованностью.

Выделение семантических типов, относящихся к субуровню, требует специального исследования. Для них также характерны непосредственное наблюдение, временная локализованность, конкретная референция, но нужна и дополнительная детализация. Например, при описании занятия или поступка можно опираться на толкование лексем, дефиниции этих типов, которые даются через базовое понятие действия с дальнейшей конкретизацией, ср. «поступок – намеренное действие (выделено нами. – И.М.), совершенное кем-либо в какой-то момент (МАС); занятие – это «действие, непосредственной целью которого является выполнение самого действия» [Апресян, 2006, с. 86]. В высказывании присутствуют показатели конкретизации или нейтрализации какого-либо признака из комплекса ДСП, свойственного действию. Ср. описание ‘занятия’ в указанной работе Ю.Д. Апресяна, где отмечается возможность употребления глагола действия в абсолютивной конструкции, нейтрализующей внешнюю цель: *Он читает ма-*

териалы совещания (действие) vs Дай спокойно почитать (занятие) [Апресян, 2006, с. 86].

Итак, референциальные характеристики высказывания можно считать существенным критерием при построении общей системы семантических типов. Устройство такой системы базируется на имеющихся исследованиях типологии предикатов, но имеет и отличия, связанные со спецификой высказывания как особого лингвистического феномена.

3. Инференция и ее роль в описании семантики высказывания.

Понятие инференции, или выводного знания используется в работах, посвященных разным лингвистическим объектам: категории эвиденциальности, пониманию текста, неизвестных слов в контексте (см.: [Макаров, 2003; Lea, 1990; Graesser 1994 и др.]), а также описанию семантики языковых единиц. На необходимость этого понятия в трактовке производного слова (ПС) указывает Е.С. Кубрякова: «Извлечение информации из ПС обязательно требует инференции, т.е. некоего домысливания реального содержания словообразовательной конструкции (ср. *ночник, ползунки, совковость*), понимание ПС предполагает... некоторые догадки о его латентных, скрытых, подразумеваемых значениях, а правила такого угадывания или же распознавания информации путем инференции должны быть признаны обязательной чертой **стратегий** говорящего при использовании им производных или сложных слов [Кубрякова, 2004, с. 412]. Близкое рассуждение (без употребления термина) встречаем в работах Т.А. Колосовой, анализирующих семантику конструкций с союзом *a to* [Колосова, 2008].

Номинативный аспект высказывания также требует изучения механизмов инференции разной природы и глубины. «Домысливание реального содержания» обусловлено выбором специализированного / неспециализированного предиката и роли – актуализирующей, компенсирующей или модифицирующей – непредикатных элементов высказывания. Из этих элементов складывается общий семантический образ высказывания, как пазл из фрагментов разной величины и конфигурации. Более определенные правила инференции сформулированы для высказываний со специализированными предикатами, семантика которых конкретизируется непредикатными компонентами. Действие инференционных механизмов в высказываниях с неспециализированными предикатами требует специальной разработки – в них степень свободы интерпретации выше, ср. квалификацию ситуации ожидания: *Существовало только два способа дальнейших действий – либо по-прежнему ждать попутку, либо возвращаться* (В. Пелевин)¹.

Глубина инференции зависит от позиции семантического типа в общей системе, от его принадлежности базовому уровню, суперуровню или субуровню. Дж. Лакофф отмечал, что члены базового уровня «идентифицируются наиболее быстро», «имеют воспринимаемый чувствами общий вид», общеизвестны и общеупотребительны [Лакофф, 2004, с. 71]. Семантические типы высказываний других уровней более сложны для идентификации. Сложность заключается и в возможности их различного устройства, от которого зависит сам объем высказывания. Так, высказывания, относящиеся к суперуровню (свойства, деятельности, поведения и др.), показал, что они могут быть представлены конструкцией, содержащей единственный предикат, называющий «положение дел», а о фактах, послуживших источником обобщения, адресат догадывается сам: *Параны занимались ...административной деятельностью* (А. Грин), *Разумихин имел свойство мигом весь высказываться...* (Ф. Достоевский), *Якову казалось, что Тихон... ведет себя более «по-хозяйски», чем отец* (М. Горький). Кроме того, в высказывании может быть полностью эксплицирован процесс обобщения конкретных фактов, приведших к выбору данной номинации, ср.: *...молодой пропагандист...*

¹ Пример взят из статьи А.В. Леоновой [Леонова, 2007], где рассматриваются представления говорящих о действии.

толковал о своей судорожной **деятельности**: он в последний месяц обскакал одиннадцать уездов, был в девяти городах, двадцати девяти селах, пятидесяти трех деревнях, одном хуторе и восьми заводах... везде поучал, наставлял, книжки раздавал и на лету собирал сведения (И. Тургенев); Луи Блан – и это большая сила и очень редкое **свойство** – мастерски владеет собой: ... он в самом пылу разговора, не только публично, но и в приятельской беседе, никогда не забывает самые сложные отношения, никогда не выходит из себя в споре, не перестает весело улыбаться... и никогда не соглашается с противником (А.И. Герцен); ...он, кажется, нянчит ребенка, болтает с женой, охотится за сернами, – словом сказать, **бездельничает** (Н. Чернышевский). В приведенных примерах демонстрируется вся цепочка, облегчающая адресату соотнесение с конкретными событиями, а для актуализации операции логического вывода иногда используются специальные маркеры: *словом, стало быть, вообще говоря* и др. Объем высказывания в этом случае значительно расширяется, его границы определяются общей номинацией, стоящей в пре- или постпозиции. Наконец, возможен и вариант, при котором называется ряд действий, состояний, объединяемых одинаковой оценкой, а сама общая номинация отсутствует, формирование общего смысла высказывания возлагается на адресата, использующего правила инференции: *Настроение в классе было приподнятое, все бегали, кричали, на уроках отвечали невпопад* (А. Гайдар), *По дороге в собрание офицеры...останавливали проходящего еврея, подзывали его и, сорвав с него шапку, гнали извозчика вперед; потом бросали шапку куда-нибудь* (А. Куприн). Представленные предикатные комплексы включают в себя разнородные действия и состояния, объединенные общей оценкой: *несерьезно, плохо, безобразно* и т.д., что позволяет квалифицировать этот комплекс как поведение. Границы и целостность этого семантического пространства еще более условны. В связи с этим возникает еще одна проблема, требующая обсуждения, – проблема границ высказывания, не совпадающих с границами предложения, обусловленных реализацией семантического типа, ср. определение А.В. Бондарко: «Высказывание представляет собой минимальное единство, в пределах которого осуществляется функционирование языковых единиц в речи. Имеются в виду высказывания, равные речевой репрезентации предложения, сверхфразового единства..., в зависимости от границ относительно законченной реализации анализируемых функций» [Бондарко, 1987, с. 8].

Затруднения при анализе высказывания возникают в результате действия инференционного механизма, который условно можно назвать «референциальным лифтом», при помощи которого можно изменить ранг высказывания: от базового уровня до суперуровня или, напротив (значительно реже), от суперуровня до базового, ср.: *Вятские монахи и дьяконы постоянно пьяны* (А. Герцен), *На церковь я не крещусь, а на ночь всегда молюсь... Это привычка, благодаря которой я вспоминаю каждый день всех близких мне* (Н. Гарин-Михайловский): *Полчаса тому назад я был несказанно глуп...* (И. Тургенев), *О, как ...добр в эту минуту этот милый, многообещающий молодой человек* (И. Тургенев). Таким образом, высказывания, отражающие более высокий уровень абстракции, могут достигать этого либо благодаря семантике предиката, либо – сочетания предиката и других элементов (способность предикатов одного уровня повышаться в ранге при помощи гномических операторов или определенных типов субъекта исследуется в ряде работ, см. в: [Булыгина, 1982]).

Итак, говорить о существовании системы семантических типов высказываний возможно как о нежесткой и вероятностной, обладающей определенной иерархией и базирующейся на комплексе семантических признаков.

Нежесткость, подвижность этой системы требует не только установления переходных зон по горизонтали, между однопорядковыми типами высказываний, но и по вертикали; выявления правил такого перехода, механизмов инференции, действующих в пределах каждого семантического типа. Выявление объективных по-

казателей для траектории типовой инференции и учет ее в построении системы семантических типов высказываний является специфичным для построения системы естественных объектов и требующим значительных усилий лингвистов.

Литература

- Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Апресян Ю.Д. и др. Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 75–109.
- Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 5–39.
- Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М., 2002.
- Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7–85.
- Зорихина Н.В. Глаголы положения в пространстве в современном русском языке: семантика слова и высказывания. Гетеборг, 1998.
- Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–103.
- Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Новосибирск, 2008.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- Лакофф Дж. Женщина, огонь и опасные вещи. М., 2004.
- Леонова А.В. Научные и обыденные представления о действии // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Кемерово; Барнаул, 2008. С. 114–123.
- Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
- Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке. Новосибирск, 2000.
- Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М., 2004.
- Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005.
- Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Смирнов И.Н. Выражение повторяемости и обобщенности действия в современном русском языке. СПб., 2008.
- Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95–113.
- Graesser A. Constructing inferences during narrative text comprehension // Psychol. rev. Washington, 1994. Vol. 101. № 3. P. 371–395.
- Lea R.B., O'Brien et al. Predicting propositional logic inferences in text comprehension // Journal of memory and language. San Diego, 1990. Vol. 29. № 3. P. 505–515.
- Mehlig H. Nominale Referenz, Zeitreferenz und Prädicatssemantik. München, 1983.
- Rosch E. Natural Categories // Cognitive Psychology. 1973. № 4. P. 328–350.
- Vendler Z. Linguistics and Philosophy. Ithaka, 1967.